

Глава 32. Серое озеро

Группа слуг теснилась в комнате, переглядываясь в неловком молчании. В центре на кровати покоилось тело Е Цин, и вся эта сцена со стороны подозрительно напоминала какой-то зловещий ритуал.

Чжун Мин ушёл, не скрывая своего гнева, а у тех, кто знал его лучше остальных, не хватило духу броситься вдогонку. Теперь мужчины и труп на постели вынуждены были делить одно пространство на всех, отчего в воздухе разлилось тягостное смущение.

Время неумолимо шло вперёд. Солнце миновало зенит и стало медленно клониться к западу, отбрасывая длинные тени. Лучи света, пробиваясь сквозь оконное стекло, золотили иссиня-чёрные волосы Е Цин. Настенные часы в комнате продолжали свой мерный бег, и методичное тиканье гулко отдавалось в застывшем воздухе.

Арчи бросил взгляд на циферблат и, прочистив горло, нарушил тишину:

— Пожалуй, пора.

Через десять минут заканчивались уроки у юного Альберта. Если маленький господин не обнаружит Чжун Мина на привычном месте, он поднимет крик на всё поместье. Арчи обернулся к остальным:

— Кто пойдёт искать Чжун Мина?

Ответом ему было гробовое молчание.

Арчи выразительно посмотрел на Ли Ичжи. Тот мгновенно отвернулся и, засунув в рот сигарету, присел на корточки. Насвистывая под нос какую-то мелодию, он с самым сосредоточенным видом принялся изучать, как именно Чжун Мин с помощью иголки и ниток сшил голову девушки с шеей.

— Хм, — пробормотал он, — а стежки-то на редкость аккуратные.

Арчи лишь устало вздохнул.

Он обвёл взглядом оставшихся. Джека отправили на работу, так что выбирать особо было не из кого. Наконец Сунь Цянь неуверенно поднял руку:

— Может... может, я схожу?

Арчи с облегчением кивнул:

— Идёт. Посмотри, где он может быть.

Сунь Цянь коротко отозвался и направился к двери. Когда он уже был на пороге, Ли Ичжи, не оборачиваясь, бросил вслед:

— Загляни в розовый сад. Скорее всего, он там.

— Хорошо... я понял, — ответил Сунь Цянь.

Он вышел и плотно закрыл за собой дверь, так и не увидев, как в следующую секунду Арчи подошёл к Ли Ичжи и отвесил тому крепкого пинка, от которого тот растянулся на полу.

Спустя полчаса Сунь Цянь вернулся. Он распахнул дверь и растерянно посмотрел на коллег:

— Я не нашёл его. Странно, куда он мог подеваться?

Арчи нахмурился:

— Его нет в розовом саду?

Сунь Цянь покачал головой:

— Нет. Я всё кругом обыскал — его нигде нет.

Арчи озадаченно замолчал. В этот момент Ли Ичжи, до этого момента изображавший глубокую задумчивость, внезапно замер, подскочил на месте и, хлопнув себя по лбу, вскрикнул:

— Беда!

С того момента, как Чжун Мин покинул особняк, прошёл уже час.

В это время юноша пробирался сквозь густые заросли на западной стороне угодий. Сориентировавшись по направлению, откуда когда-то пришли игроки, он отыскал ту самую грунтовую дорогу, по которой уезжала госпожа Шарон. Свернув с неё, он углубился в подлесок. Спустя тридцать минут, раздвинув густые ветви, он наконец выбрался на открытое

пространство.

Юноша поднял голову, слегка прищурившись от яркого полуденного солнца. Оглянувшись назад, он заметил, что поместье у подножия гор стало совсем крошечным.

Он перевёл взгляд вперёд. Сразу за кустарником начинался тот самый чёрный лес, который был виден из окон второго этажа. Издалека он казался абсолютно чёрным, но теперь, подойдя вплотную, Чжун Мин разглядел, что кроны деревьев на самом деле были тёмно-изумрудными, почти до черноты. Сами деревья оказались куда величественнее, чем представлялось: их стволы, мощные и прямые, уходили высоко в небо.

Вскинув голову, он прикинул, что исполины достигают пятидесяти, а то и шестидесяти метров в высоту — вершин почти не было видно. Стволы были настолько массивными, что их вряд ли смогли бы обхватить и пять взрослых мужчин, взявшись за руки.

На расстоянии лес не пугал, но здесь, в тени этих гигантов, его масштаб вызывал безотчётную тревогу.

Чжун Мин ощутил приступ чего-то, похожего на мегалофобию — трепет перед чем-то ненормально огромным. Он прищурился, вглядываясь в непроглядную чащу, и ему показалось, что сквозь частокол стволов в самой глубине мерцает слабый свет.

«Интересно, сколько придётся идти»

Чжун Мин глубоко вдохнул. Сколько бы ни потребовалось — он должен был это сделать. Юноша решительно шагнул под сень деревьев.

Ему всегда хотелось узнать, что находится за пределами этого чёрного леса. Иными словами, насколько велика карта «Дома Ужасов».

Многие в поместье бывали «снаружи». Например, Тао, который принёс ему в подарок шоколад. Или Мэтью и тот Фэн Тан, которого он никогда не видел — оба выполняли задания за пределами усадьбы. Даже госпожа Шарон, бывшая няня Альберта, после увольнения ушла той же дорогой, скрывшись в лесной чаще.

В особняк ежедневно доставляли свежие продукты: овощи, мясо, муку. Но вокруг «Дома Ужасов» не было ни огородов, ни ферм. Всё это привозили на повозках к дверям задней кухни. Все признаки указывали на то, что где-то поблизости должен быть городок. А где город, там и люди, транспорт, связь.

Он прикрыл глаза ладонью от ярких лучей, пробивающихся сквозь листву. Под его ногами сухо шуршали опавшие листья. Погода в долине стояла чудесная: чистое лазурное небо без единого облачка. Солнечный свет, проходя сквозь плотный шатёр крон, ложился на землю

причудливыми пятнами. Пейзаж был умиротворяющим и по-своему прекрасным, напоминая уединённую альпийскую деревушку где-нибудь в сердце Европы.

Сквозь лес потянуло сухим воздухом. Кровь на рубашке Чжун Мина окончательно свернулась, ткань стала жёсткой и неприятно липла к коже.

Юноша сам не мог до конца разобраться в своих чувствах.

Обычно он был миролюбив и старался избегать конфликтов. Однако его спокойствие и мягкость не были лишены граней; напротив, они таили в себе скрытую, глубоко запрятанную агрессивность. Суть её была проста: если что-то или кто-то нарушал душевный покой Чжун Мина и избежать этого было нельзя, он предпочитал решать проблему максимально эффективно.

С людьми это работало точно так же.

Сегодня наёмник вызвал у него острое недовольство, убив Е Цин. И Чжун Мин нашел способ устранить источник этого раздражения.

«Убивающий должен быть готов к тому, что убьют и его самого», — подумал он. Вряд ли у покойного были причины для жалоб.

Со смертью наёмника гнев, кипевший в его груди, утих. Возможно, если бы того воскресили в облике NPC, ярость вспыхнула бы вновь при виде знакомого лица. А может, и нет.

Впрочем, об этом юноша подумает позже. Сейчас всё его внимание было сосредоточено на цели — выйти из этого леса.

Солнце припекало, на лбу выступили капельки пота, а щеки слегка покраснели. Чжун Мин остановился, снял пиджак и, перекинув его через руку, продолжил путь.

Лишь когда светило стало клониться к горизонту, а свет приобрел сумеречный оттенок, он наконец добрался до края леса.

Здесь исполинские деревья снова сменились низким кустарником, сквозь ветви которого проглядывал простор. Сердце Чжун Мина забилось чаще. Он обеими руками раздвинул листву и замер.

Увиденное заставило его застыть на месте.

Перед ним расстиралось озеро. Огромное, свинцово-серое озеро.

Единственная дорога, ведущая от «Дома Ужасов» в мир, обрывалась прямо здесь, у этой серой воды.

Тяжело дыша, Чжун Мин оперся рукой о ствол ближайшего дерева. Он огляделся: серая гладь тянулась в обе стороны, уходя за горизонт. Над поверхностью поднимался густой туман, скрывая противоположный берег. Озеро было настолько огромным, что больше напоминало море — переплыть его в одиночку было невозможно.

Чжун Мин растерянно моргнул. Неужели игроки прибывают сюда под водой?

В воздухе пахло тиной и сыростью. Не зная, что делать дальше, он опустил взгляд на грунтовую дорогу, упирающуюся в воду. Путь был отрезан.

Усталость навалилась на него. Юноша опустился на берег, обхватив колени руками, и тихо вздохнул. Глядя на бесконечную серую воду, он невольно вспомнил сказку, которую читал Альберту:

«Людвиг дошел до Серого озера. Желая поднять упавший жемчужный браслет принцессы Фэнси, он шагнул в воду и исчез навсегда...»

Чжун Мин зачарованно смотрел на воду и вдруг осознал одну странную вещь: на поверхности не было ни единой морщинки. Даже самого легкого дуновения ветра не хватало, чтобы всколыхнуть эту гладь. Серое озеро казалось застывшей мертвой водой. Время здесь словно застыло.

Он долго всматривался в воду, пока голова не начала кружиться. И внезапно, совершенно неожиданно, в его памяти вспыхнул обрывок воспоминания.

Он приник к чьей-то спине. В ушах звучит тяжелое, прерывистое дыхание мужчины и плеск волн, бьющихся о берег. Тот человек несет его на себе, выходя из воды на сушу, и что-то сердито бормочет.

Чжун Мин почувствовал тот самый запах. Запах пресного озера с легким привкусом тины.

Кто это был?

Вопросы множились, заставляя его теряться в догадках. Но в этот момент его взгляд зацепился за что-то справа. Он медленно повернул голову.

На берегу стоял высокий человек. Темный силуэт в строгом черном костюме. Верхняя часть его фигуры тонула в тени, отбрасываемой лесом, и лишь изумрудный камень в перстне на правой руке холодно блеснул в лучах заходящего солнца.

Неизвестно, сколько он там простоял, безмолвно наблюдая за юношей.

Чжун Мин опешил. Спустя пару секунд он спохватился, поспешно поднялся на ноги и слегка склонил голову:

— Господин Герцог.

Он сразу узнал его. Чжун Мин хотел было спросить: «Что вы здесь делаете?», но тут же понял, что тогда и ему самому придется объясняться. Помедлив, он выдавил из себя:

— Добрый вечер, господин Герцог.

Юноша стоял, опустив взгляд на мыски своих туфель. Он нервничал. Он ожидал, что за ним придут, но никак не думал, что это будет сам хозяин поместья. Он ставил на Джека, Ли Ичжи или, в крайнем случае, на Тао.

Ответа долго не было. Чжун Мин осторожно поднял глаза.

Мужчина стоял неподвижно, его лицо скрывала тень. Юноша не видел выражения его глаз, лишь заметил, как тот опустил голову и взглянул на часы:

— Время близится к ужину, — произнес Герцог.

Чжун Мин вздрогнул и посмотрел на небо. Солнце уже наполовину скрылось за горами, и оранжевые отблески заката пробивались сквозь тучи, окрашивая лес в багровые тона. Он и не заметил, как пролетело время.

Это было странно. Но прежде чем он успел обдумать эту мысль, Герцог заговорил снова:

— Ты не собираешься возвращаться? — его голос звучал ровно и низко. — Альберт очень скучает по тебе.

Точно, Альберт. Чжун Мин вспомнил, что каждый день водит мальчика на прогулку. Сегодняшнее отсутствие наверняка заставило маленького господина изрядно поволноваться. Для слуги это было непростительной оплошностью.

Чжун Мин опустил глаза:

— Простите.

Между ними воцарилась тишина. Герцог с нечитаемым выражением смотрел на юношу,

стоявшего в нескольких шагах от него.

Тот стоял, понутив голову. Кожа на его лбу, влажная от пота, казалась неестественно белой, почти сияющей в последних лучах солнца. С его трепещущими ресницами и чуть нахмуренными бровями он сейчас напоминал драгоценный камень, покрытый трещинами. То, как он сидел у озера мгновением ранее, было красиво до боли — словно картина старого мастера.

Наконец Герцог нарушил молчание:

— Зачем ты ушел так далеко?

Чжун Мин внутренне подобрался. Он отвел взгляд и тихо произнес:

— Просто... хотел проветриться, — он запнулся. — Я шел и совсем потерял счет времени. Не думал, что забреду так глубоко.

Он выглядел подавленным и растерянным, и этот вид вызывал невольное желание оградить его от любых невзгод.

Герцог долго молчал. Когда он заговорил снова, его голос показался чуть мягче:

— Ты чем-то расстроен? — вежливо спросил собеседник. — Можешь рассказать мне, что случилось?

Чжун Мин удивленно вскинул глаза. Такое мягкое отношение со стороны хозяина дома было неожиданным.

Герцог держался безупречно вежливо. Как полноправный владелец поместья, он мог просто приказать слуге вернуться к обязанностям или наказать его за самовольную отлучку. Но он этого не сделал.

Юноша закусил губу. Излишняя доброта Герцога заставляла его самого чувствовать себя капризным ребенком. К тому же...

В душе Чжун Мина зашевелилось подозрение. Неужели Герцог действительно не знает, что произошло? Если так, то почему он оказался именно здесь и именно сейчас? Казалось, он появился в тот самый момент, когда юноша осознал, что пути назад нет.

Чжун Мин решил, что ему стоит быть настороже.

— Господин Герцог, — начал он, — не думаю, что наши отношения позволяют нам делиться сокровенным.

Он попытался разглядеть лицо собеседника, но тень была слишком густой. Чжун Мин продолжил, тщательно подбирая слова:

— Просто сегодня у меня выдался неудачный день, и мне захотелось прогуляться. Простите, что сорвал рабочий график. Я извинюсь перед госпожой Мэри и молодым господином. Это больше не повторится.

Эти слова были пропитаны холодной отстраненностью.

Герцог замолчал. Спустя время он медленно повторил слова юноши:

— Значит, ты считаешь... что наши отношения не позволяют нам делиться сокровенным?

В его тоне послышалось истинное недоумение.

«В этом ли дело?» — промелькнуло в голове у Чжун Мина. Он попытался сосредоточиться. Судя по голосу, Герцог не был разгневан. Помешкав, юноша решил рискнуть и добавил тише:

— Именно так. Посудите сами: я не знаю ни вашего имени, ни даже того, как вы выглядите.

Сказав это, он вдруг понял, что его слова звучат как жалоба, и поспешил исправиться:

— Разумеется, я понимаю, что у вас есть причины хранить тайну... Просто... мы ведь даже не друзья.

После этих слов Герцог умолк окончательно.

Чжун Мин подождал немного и опустил глаза, решив, что разговор окончен. Это была всего лишь маленькая прогулка не в духе. Стоит вернуться, извиниться перед Мэри, и всё наладится. Наказание вряд ли будет суровым.

Но в следующую секунду тишину нарушил хруст сухих листьев. Чжун Мин вздрогнул и поднял глаза, которые тут же расширились от изумления.

Герцог вышел из тени деревьев. Солнечный свет упал на его лицо. Сделав несколько шагов, он остановился напротив юноши и посмотрел на него сверху вниз.

— Я давно забыл свое имя, — негромко произнес он. — Но если ты хочешь... можешь выбрать

мне новое.

Хладнокровие окончательно покинуло Чжун Мина. Он смотрел на мужчину, не в силах скрыть потрясения. До него донесся едва уловимый аромат табака, смешанный с запахом озерной воды.

Юноша затаил дыхание, разглядывая бледного, высокого незнакомца. Тот, словно отвыкнув от яркого света, слегка прищурился. Густые ресницы отбрасывали тень на высокие скулы, а на переносице пролегла едва заметная складка.

В его чертах Чжун Мин увидел сходство с Альбертом. Но лицо мужчины было более зрелым и властным. Его темные, почти черные глаза смотрели глубоко, а линия носа и разлет бровей были безупречны, точно у античного изваяния.

Привыкнув к солнцу, Герцог опустил взгляд на юношу:

— Теперь наши отношения позволяют нам делиться сокровенным?

<http://bllate.org/book/15849/1439852>